

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Цель работы состоит в определении основных особенностей культурной трансформации современного белорусского общества. **Методология** обусловлена междисциплинарным подходом с опорой на современные социологические, культурологические и антропологические концепции и основывается на использовании научных методов системного анализа для обозначения стратегических целей и базовых принципов культурного развития, а также структурно-функционального, позволяющего рассматривать культуру в ее исторической, аксиологической и функциональной целостности. **Научная новизна** состоит в расширении представлений о культурной трансформации современного белорусского общества, недооформленное национальное самосознание которого наряду с отсутствием поддержки белорусского языка и духовным кризисом препятствует развитию белорусской национальной культуры, не противостоит процессам культурной ассимиляции и размыванию духовных основ нации. **Выводы.** Развитие белорусской культуры тесно связано с процессом становления белорусского самосознания и государственности. Культурная трансформация современного белорусского общества характеризуется следующими чертами: стремлением национальной элиты сохранить белорусскую культурную парадигму, определяемую феноменами возрождения, христианского просветительства, уникального сосуществования многоконфессиональности и языческих культурных форм, исторически определивших жанровое богатство и духовную глубину фольклора, толерантностью, открытостью и либеральной формой мышления; трагическим разрывом между сферой творчества (интеллектуальное, культурное творчество и деятельность национальной элиты) и сферой функционирования (небелорусская массовая культура, культурная ассимиляция, русификация); кризисными явлениями в белорусской культуре, вызванными духовным кризисом в глобальной христианской культуре и постсоветским нигилизмом, недостаточно высоким уровнем национальной идентичности общества, сужением сферы употребления белорусского языка и др.; усиливающимся расколом белорусского общества преимущественно по принципу геополитической ориентации и социальной идентификации, одновременно на фоне войны в Украине растущим осторожным пониманием властью необходимости укрепления белорусской культурной самобытности и попытками создания политической нации.

Ключевые слова: современная социокультурная трансформация, глобализация, белорусская национальная культура, национальное строительство.

Uladykouskaja Liubou, PhD in Belarusian Studies, Associate Professor, National Institute for Higher Education Director General, Institution "Intercultural Dialogue" (Minsk, Belarus)

The main features of the cultural transformation of the modern Belarusian society

The purpose of the research is to define the main features of the cultural transformation of modern Belarusian society. The research **methodology** is based on the interdisciplinary approach and modern sociological, cultural and anthropological concepts and consists in using of the methods of system analysis for indication of strategic objectives and basic principles of cultural and structural-functional development, which allows viewing culture in its historical, axiological and functional integrity. **Scientific novelty** is connected with the new understanding of cultural transformation of the modern Belarusian society. The inchoate national identity, lack of support of the Belarusian language, and spiritual crisis hinders the development of the Belarusian national culture and do not resist cultural assimilation and erosion of the nation spiritual foundations. **Conclusions.** The development of the Belarusian culture depends on the Belarusian identity and statehood. The cultural transformation of the modern Belarusian society is characterized by the following features: the desire of the national elite to preserve the Belarusian cultural paradigm defined by the phenomena of revival, Christian enlightenment, a unique coexistence of the multi-confessional and pagan cultural forms, tolerance, openness and liberal form of thinking; a tragic gap between the creative sphere (intellectual, cultural and creative activities of the national elite) and the sphere of cultural functioning (non Belarusian mass culture, cultural assimilation, and Russification); the crisis in the Belarusian culture, caused by the crisis of the global Christian culture and by the post-Soviet nihilism as well as by low level of the national identity, decreasing of the Belarusian language use; a split of the Belarusian society mainly on the basis of geopolitical orientation and social identity and at the same time growing understanding by authorities of the necessity to strengthen the Belarusian cultural identity as well as their attempts to build a political nation on the basis of the state ideology.

Keywords: modern social and cultural transformation, globalization, Belarusian national culture, nation building.

Актуальность темы исследования обусловлена, во-первых, слабо изученным влиянием глобальной культуры на белорусское социокультурное пространство, во-вторых, кризисными явлениями в белорусской национальной культуре и проблемой противостояния культурной ассимиляции, в-третьих, необходимостью укрепления духовного потенциала и культурной безопасности белорусского общества. Цель исследования состоит в определении основных особенностей культурной трансформации современного белорусского общества.

Интерпретация истории культуры, выраженная в стадияльно-прогрессивистской концепции (А. Фергюсон, Л. Бруни, К. Келлер, Дж. Вико), концепции «локальных цивилизаций» (А. Тойнби, Ф. Бегби, Л. Гумилев), а также циклической концепции локальных культур О. Шпенглера [9], основанной на идеях С.Л. Франка [6], выработала систему аргументов в пользу разграничения понятий культуры и цивилизации (работы Дж. Миля, С. Колерыжа, М. Вебера, Э. Дюркгейма, Р. Кавборна, К. Давсана и др.), наделив первую несравненно большими духовно-творческими возможностями. Будущее цивилизационного взаимодействия в условиях постсовременности обозначили в своих исследованиях всемирно известные философы Ф. Фукуяма [7], С. Хантингтон [8], Э. Тоффлер [10].

Основной вывод из научных работ, касающихся процессов влияния глобализации на белорусское социокультурное пространство (В. Конон, М. Круковский, И. Саверченко, И. Левяш, В. Салеев, В. Скороходов, А. Смолик и др.), состоит в признании негативного, разрушающего влияния глобальной унификации на традиционные духовные и культурные ценности белорусов. Влияние это обусловлено прежде всего современными атрибутивными свойствами самой глобальной культуры: пространственно-географической акцентацией социокультурных изменений, приводящей к тому, что на смену временному критерию приходит пространственный аспект в оценке культурной и социальной динамики, в результате чего вертикальная иерархия культурных и нравственных систем сменяется горизонтальной, в которой глобальное и локальное переплетаются; усилением взаимосвязи макро- и микроуровней в культурных трансформациях; мозаичностью и переплетением стилей и жанров; подчеркнутым вниманием к вопросам пола, сексуальности, общим снижением нравственного контроля и др. [1].

Опасность глобализации заключается в том, что человек постепенно теряет каналы непосредственной связи с естественным природным и социально-культурным пространством, которое медленно растворяется в супертехнологическом развитии современного общества, унифицируется под воздействием новых стандартов массовой культуры и стилей жизни [3, 230-231]. Это пространство приобретает черты непредсказуемой искусственности, оно формируется и символизируется, обуславливая соответствующее состояние сознания отдельных людей и общества в целом. Такая ситуация влияет на духовно-интеллектуальную и культурную стабильность человека и общества, она опасна потерей основ национально-культурной идентичности, своеобразия своего существования как результата неустойчивости знаний и внутренних образов. Национально-культурное мироощущение и мировоззрение, теряя свою природную основу, трансформируются и ослабевают, в результате чего ослабляется само национально-культурное ядро. Это особенно опасно для белорусского общества, не имеющего достаточно высокого уровня национальной идентичности, не выработавшего эффективных механизмов защиты культурной самобытности, укрепления духовной и культурной безопасности нации.

Являясь частью европейской христианской цивилизации и пройдя все свойственные Европе этапы в своем развитии (Средневековый, Возрождения, Просветительства, Нового времени), белорусская национальная культура формировалась и развивалась в очень жестких исторических условиях ассимиляции, а часто и запрета, в результате чего выработала уникальный феномен, названный Возрождением. Понятие Возрождения особым образом выражает незавершенность белорусского национально-культурного становления, что ярко просматривается в том определении Возрождения, которое обозначил белорусский философ и культуролог Владимир Конон: "Возрождением, или Ренессансом обычно называют историческую эпоху в переходный период от Средневековья к Новому времени..., которая характеризуется подъемом светской науки и художественной культуры, становлением национального языка и литературы, гуманистическим мировоззрением. Но в более широком смысле это понятие еще означает закономерность в историческом развитии отдельных районов и целых регионов, оно выражается в ускоренном движении экономических, социально-политических и культурных процессов к более высоким формам бытия после длительных периодов застоя или упадка... Возрождение как закономерность периодических подъемов национального бытия и культуры более контрастно раскрылось у тех народов, например, славянских, исторические процессы которых характеризуются прерванностью и катастрофичностью развития. В Беларуси эта цикличность была очень рельефной: здесь почти каждый новый этап национальной культуры – результат очередного движения" [2, 180].

Белорусская культура пережила несколько своих Возрождений. Как справедливо замечал проф. Семен Подокшин, ценности и идеалы, составляющие основу белорусской традиции, сформировались

еще во время первого белорусского Возрождения (XVI – начало XVII вв.): органическое сочетание общечеловеческого и национального; ренессансно-гуманистическая, персоналистическая концепция человека, которая связана с идеей духовной свободы и верховенства закона; осознание необходимости культурно-религиозного согласия; толерантность; этическая доминанта отечественной философской культуры; идея развития духовной культуры на национальной белорусской языковой основе; неприемлемость в социокультурной жизни принуждения и насилия [5].

В конце 80-х годов прошлого столетия белорусская культура вступила в этап очередного Возрождения. В результате ослабления государственного контроля в культурной сфере новый толчок в своем развитии получило национальное самосознание белорусов. Позже провозглашение государственной независимости Республики Беларусь создало благоприятные условия для активизации национальных тенденций в культуре, выявлению ее творческой самобытности, что сопровождалось также процессами открытой конфронтации с советскостью на новой контр-идее белорусскости, сформулированной на основе вне- и досоветской истории белорусов, аналогично с другими национальными идеями в странах Восточной Европы.

В начале 90-ых годов национальная культура белорусов переживала подъем: были созданы условия для свободного развития разнообразных художественных направлений, школ, стилей, жанров. В изобразительном искусстве Беларуси на смену искусству темы пришло искусство концепции, самораскрытия со своей многоликостью, свободой и новыми возможностями, имеющее сильно выраженный романтически-национальный уклон, воплотившийся в исторических реминисценциях, героизации исторических фигур (А. Циркун, А. Марочкин), дополненных темами чернобыльской трагедии (Г. Ващенко, М. Савицкий, М. Селещук), лирической поэтизации провинциальных белорусских мест (В. Шкарубо, Ф. Янушкевич) и др. Начало стремительно развиваться национальное музыкальное искусство, возродилась капелла, при Белорусском государственной филармонии был создан Государственный ансамбль народной музыки "Свята", в 1993 г. была заложена традиция фестиваля белорусской песни и поэзии в г. Молодечно, приобрел популярность международный фестиваль духовной музыки "Магутны Божа" в Могилеве и т.д.

Ряд новых независимых литературных обществ ("Тутэйшыя", "Таварыства вольных літаратараў", "Бум-Бам-Літ"), создал новую литературную ситуацию тотальной эстетической раскрепощенности, формально ничем ни сдержанного всплеска творческих практик. Именно литература издавна служила одним из главных факторов белорусского национального самовыражения и составляла основу белорусской духовности. Получило новый импульс театральное искусство, возникли частные театры, расширились театры-студии. Бурный и плодотворный расцвет белорусского сценического искусства был связан не только с общей ситуацией культурной и творческой свободы: увеличилось количество национальных театров, возрос интерес к театру зрителей, родилось фестивальное движение. "Страсти по Авдею" В. Бутромеева (режиссер В. Раевский), "Тутэйшыя" Янки Купалы в режиссуре М. Панигина, "Барбара Радзивилл" Р. Боровиковой (режиссер – В. Мазынский) полно и всесторонне раскрыли белорусский национальный характер: его скромность и мужество, верность и духовную силу, искренность и романтическую возвышенность.

Были возвращены в контекст национальной культуры работы В. Ластовского, А. Мрыя, М. Горецкого, П. Головача, о. Адама Станкевича и др. Произведения белорусских писателей и поэтов наполнялись оптимистичным настроением, внутренней духовной силой, патриотизмом. Расширилось жанрово-тематическое пространство белорусских произведений, углубилась проблематика, возник плюрализм художественных методов, эстетических концепций. Возобновилась прерванная традиция христианской поэзии (Кристиана Лялько, Рыгор Бородулин, Валентина Аксак, Данута Бичель, Олег Бембель), набрала силу интеллектуальная поэзия (Алесь Рязанов). В прозе активно проявлял себя художественный этнографизм (Янка Сипаков, Людмила Рублевская), историзм (традиции Владимира Короткевича продолжали Владимир Орлов, Ольга Ипатова), где акцентировались инвариантные черты белорусской реальности. Оставалась актуальной военная проза (Василь Быков, Иван Чигринов), переосмысливалось прошлое (Сергей Граховский, Вячеслав Адамчик, Павел Прудников, Лариса Гениуш), по-новому прочитывалась белорусская история (Леонид Дайнеко, Олег Лойко, Валентина Ковтун, Владимир Орлов, Ольга Ипатова, Сергей Ковалев, Виктор Карамазов), осозналась и начала болезненно переживаться чернобыльская трагедия (Иван Шамякин, Светлана Алексиевич, Виктор Козько, Алесь Адамович). Моральная трансформация советского человека, его кризис и поиск нового смысла бытия в условиях краха привычного социального строя «красной империи» наряду с чрезвычайно знаковыми для Беларуси историческими темами (Вторая мировая война, Афганистан, Чернобыль) особенно четко раскрыта в книге «Время second-hand (Конец красного человека)», вышедшей в свет в 2013 году, авторства Нобелевской лауреатки 2015 г. Светланы Алексиевич. В своих произведениях писательница

на редкость удачно использует авторитет смерти, чтобы показать необходимость осмысления и преодоления вызовов, стоящих перед нацией, для ее выживания.

Постмодернизм, который пришел на смену соцреализму, одним из основных элементов деконструкции выделил стереотипы советского коллективизма, хрестоматийные произведения белорусских классиков. Фактически появился новый тип художественного мышления с новой культурной парадигмой, которая включает в себя взаимодействие разнообразных художественно-эстетических систем – реализма, модернизма, неоромантизма и др.

Одновременно с последующими процессами «свертывания» национальной свободы в общественной жизни новые формы в литературе все чаще стали сопровождаться скептическим отношением к традиционному и классическому, отражением не только изменения художественного мироощущения, желания передать личное, субъективное видение жизни, но деформацию народной души в плане возрастания нигилистических настроений, безверия, нравственного истощения и, тем не менее, на фоне кризиса духовных ценностей – открытость всему новому, раньше не усвоенному или запрещенному, а также готовность к изменениям, желание всколыхнуть общественное мнение, заставить понять, что нации, чтобы не погибнуть, нужно защитить и сохранить не только людей, но и свой язык, ментальность, национальную идентичность, вернуть утраченные и забытые культурные ценности и традиции.

Белорусская культурная самобытность начала оформляться еще в XII веке, благодаря христианизации она приобрела универсальный характер и сформировала особый культурный тип, соединивший в себе христианскую духовность и языческую традиционность с её богатейшей мифотворческой силой. Христианская традиция и по сей день оказывает огромное влияние на развитие белорусской культуры через систему символов, сюжетов и образов в художественных произведениях, шкалу нравственных ценностей, соблюдение религиозных традиций и обрядов в общественной и индивидуальной жизни, а также через всю сложную и многообразную систему христианского просветительства. Религиозный ренессанс в пространстве всеобщей растерянности и внутреннего дискомфорта после длительного периода господства материализма и атеизма, хотя и сопровождается начатым в конце 80-ых гг. прошлого века возобновлением храмов, монастырей, христианских центров, воскресных школ и т.п., а также увеличением количества конфессий и религиозных общин (по состоянию на 01 января 2014 г. в Беларуси зарегистрировано следующее количество религиозных общин: 1 615 – православных, 488 – римско-католических, 520 – христиан веры евангельской, 287 – евангельских христиан-баптистов, 73 – адвентистов седьмого дня, 38 – иудеев 25 – мусульман, 15 – греко-католиков, и еще десятки общин 17 других конфессий [4]), однако остается преимущественно поверхностным, не способным предложить позитивную социальную альтернативу секуляризованному обществу.

Принятый 26.01.1990 г. Закон о языках не только создал возможности для функционального расширения белорусского языка, он открыл дорогу национальным школам в истории, философии, культурологии, активизировал научные дискуссии и публичные дебаты о разных сторонах национальной жизни белорусов. Новые международные контакты, возникшие в результате провозглашения независимого государства Республика Беларусь, активизировали международные научно-аналитические исследования, прежде всего в области европеистики и американистики. Включение в белорусский научный, образовательный, культурный и в целом – общественный контекст европейских, а особенно – американских подходов и школ в разных областях жизни, в том числе и благодаря ряду обменных программ Посольства США в Минске, содействовало как избавлению от советских и российских догм и стереотипов, прежде всего в области философских и социально-гуманитарных наук, и формированию собственно белорусских школ, так и развитию открытого мышления – основе открытого, демократического общества.

Однако уже с конца 90-х годов начали все отчетливее ощущаться последствия майского референдума 1995 г., «отменившего» национальный герб и флаг, статус белорусского языка как единственного государственного, ставшего началом «сворачивания» национального строительства и открытости демократическому миру. Национально-культурные вопросы, имеющие решающее значение в период начала строительства национального государства, были вынесены на периферию и объявлены «оппозиционными». В начале 2000-х годов было «закрыто» все белорусское, что только-только начало создаваться или возрождаться (Национальный центр им. Ф.Скорины, Белорусский лицей им. Я.Коласа и др.), в результате чего культурное возрождение переросло в культурную стагнацию и даже упадок, особенно это касается сфер образования, информации, культуры. К примеру, в Беларуси (да и в мире) до сих пор не создано ни одного белорусскоязычного университета. Сфера употребления белорусского языка продолжает сужаться, в лучшем случае ему отводится роль символа национальной идентичности. Согласно переписям населения 1999 и 2009 гг., если в 1999 г. родным языком называли белорусский 73,6% и разговаривали дома на белорусском 36,7% жителей Беларуси, то в 2009 г. – лишь 53,2 % и соответственно – 23,4 %.

Белорусская национальная культура находится сегодня в состоянии кризиса, который обусловлен как собственно национальными проблемами (отсутствием естественного культурно-языкового контекста, низким уровнем национальной идентичности, разрывом между сферой творения культуры и сферой ее функционирования на государственно-управленческой и массовым общественном уровнях), так и кризисными явлениями в европейском (западном) социокультурном пространстве. Разбалансировка нации, когда отсутствует культурное единство разных слоев общества, когда этническое происхождение и культурное представительство (вхождение в состав своей нации в культурном плане) не совпадают, несет реальную угрозу духовной и национальной безопасности Беларуси.

Белорусское общество продолжает оставаться расколотым, разделенным, не солидарным. Результатом слабости белорусской национальной идентичности на фоне разнообразия и многочисленности ее взаимоисключающих версий (западнорусизм, тутэйшость, идентичности советская, национально-культурная, европейская и др.) стало отсутствие должной национальной консолидации и общественного согласия.

Национальная идентичность и историческая память в Беларуси имеют непрочные, мягкие формы и определяются разнородностью и сложностью. Укрепление белорусской национальной идентичности требует: объективной трактовки белорусской истории, развития национальной исторической школы; избавления от советских менталитета, стереотипов и оценок; создания пантеона белорусских героев (прежде всего средствами литературы, искусства и масс-медиа); национального мифотворчества; перехода к белорусоцентрическому мышлению; популяризации белорусских ценностей и идеалов; возрождения белорусских шляхетских традиций; отказа от концептов евразийскости; принятия Закона о защите белорусского языка и регулирования языковой ситуации, как это принято во всех суверенных государствах; уважения к личности человека и проявлению всякой индивидуальности; создания и продвижения, белорусских брендов (в том числе в экономической сфере) и др.

Как неоспоримо свидетельствует история, существует взаимозависимость степени государственно-политической реализации белорусского народа и высокого уровня его культуры, развития науки, образования и всего спектра профессионального художественного творчества; при неблагоприятных исторических обстоятельствах культура сводится сначала преимущественно к художественному творчеству, а потом – только к этнографической форме своего бытования.

Беларусь тогда достигала наивысших вершин в общественной жизни, науке и культуре, когда была плотнее интегрирована в европейские процессы, чего требуют реалии сегодняшнего дня.

Научная новизна состоит в расширении представлений о культурной трансформации современного белорусского общества, недооформленное национальное самосознание которого наряду с отсутствием поддержки белорусского языка и духовным кризисом препятствует развитию белорусской национальной культуры, не противостоит процессам культурной ассимиляции и размывания духовных основ нации.

Выводы. Развитие белорусской культуры тесно связано с процессом становления белорусского самосознания и государственности.

Культурная трансформация современного белорусского общества характеризуется следующими чертами: стремлением национальной элиты сохранить белорусскую культурную парадигму, определяемую феноменами возрождения, христианского просветительства, уникального сосуществования многоконфессиональности и языческих культурных форм, исторически определивших жанровое богатство и духовную глубину фольклора, толерантностью, открытостью и либеральной формой мышления; трагическим разрывом между сферой творчества (интеллектуальное, культурное творчество и деятельность национальной элиты) и сферой функционирования культуры (небелорусская массовая культура, культурная ассимиляция, русификация); кризисными явлениями в белорусской культуре, вызванными духовным кризисом в глобальной христианской культуре и постсоветским нигилизмом, недостаточно высоким уровнем национальной идентичности общества, сужением сферы употребления белорусского языка; усиливающимся расколом белорусского общества преимущественно по принципу геополитической ориентации и социальной идентификации, одновременно на фоне войны в Украине растущим осторожным пониманием властью необходимости укрепления белорусской культурной самобытности и попытками создания политической нации.

Літаратура

1. Зелянкоў А. Глобалізацыя як сацыякультурны выклік сучаснай эпохі / А. Зелянкоў // Беларусь – XXI ст.: нацыянальна-культурнае і духоўнае развіццё: матэр. Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 10–12 снеж. 2003 г. / ННАЦ імя Ф. Скарыны ; рэдкал.: Л. Уладыкоўская-Канаплянік [і інш.]. – Мінск : ННАЦ імя Ф. Скарыны, 2004. – С. 45–64.

2. Конан У. Святло паэзіі і цені жыцця: Лірыка Максіма Багдановіча / У. Конан. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1991. – 206 с.
3. Лазаревич А.А. Глобальное коммуникационное общество / А.А. Лазаревич. – Минск: Бел. наука, 2008. – 350 с.
4. Одиноченко В. Религиозная ситуация в современной Беларуси / Виктор Одиноченко. – 2014. – Режим доступа: <http://www.geopolitika.lt/?artc=7073>. – Дата доступа: 22.12.2014
5. Падокшын, С. А. Этычная думка ў культуры Беларусі XVI – XVII стст. / С.А. Падокшын. – Мінск: Бел. навука, 2004. – 151 с.
6. Франк, С.Л. Духовные основы общества / С.Л. Франк. – Москва: Республика, 1992. – 511 с.
7. Fukuyama, Francis. 1992. The end of history and the last man. New York: The Free Press. A Division of Macmillan, Inc.
8. Huntington, Samuel H. The clash of civilizations and the remarking of world order. 1996. New York: Simon & Schuster.
9. Spengler, Oswald. The Decline of the West. Ed. Arthur Helps, and Helmut Werner. Trans. Charles F. Atkinson. Preface Hughes, H. Stuart. New York: Oxford UP, 1991.
10. Toffler, Alvin. 1970. Future shock. New York: Random House.

References

1. Zelankou, A. Glabaliyacla jak saczjakulturnz vyklik suchasnej epohi/ Zelankou // Belarus – XXI st.: nacyjanalna-kulturnaje i duhounaje razvicio: mater. Mizhnarodnaj navuk.-prakt. kanf., Minsk, 10 – 12 sniezhn. 2003 h. / NNAC imia F.Skaryny; redkal.: L.Uladyouskaja-Kanaplianik [i insh.]. – Minsk : NNAC imia F.Skaryny, 2004. – S. 45–64.
2. Konan, U. Sviatlo paezii I cieni zhyccia: Liryka Maksima Bagdanovicha / U. Konan. – Minsk: Mastackaja litaratura, 1991. – 206 s.
3. Lasarevich, A.A. Globalnoje kommunikacionnoje obshchestvo / A.A. Lasarevich. – Minsk: Bel nauka, 2008. – 350 s.
4. Odiuchenko, Viktor. Religioznaja situacyja v sovremennoj Belarusi/ Viktor Odiuchenko. – 2014. – Rezhim dostupa: <http://www.geopolitika.lt/?artc=7073>. – Data dostupa: 22.12.2014
5. Padokshyn, S. A. Etychnaja dumka u kultury Belarusi XVI – XVII stst. / S.A. Padokshyn. – Minsk: Bel. navuka, 2004. – 151 s.
6. Frank, S.L. Duhovnyje osnovy obshchestva / S.L. Frank. – Moskva: Respublika, 1992. – 511 s.
7. Fukuyama, Francis. 1992. The end of history and the last man. New York: The Free Press. A Division of Macmillan, Inc.
8. Huntington, Samuel H. The clash of civilizations and the remarking of world order. 1996. New York: Simon & Schuster.
9. Spengler, Oswald. The Decline of the West. Ed. Arthur Helps, and Helmut Werner. Trans. Charles F. Atkinson. Preface Hughes, H. Stuart. New York: Oxford UP, 1991.
10. Toffler, Alvin. 1970. Future shock. New York: Random House.

Стаття надійшла до редакції 10.11.2016 р.